

Внешнеэкономическая стратегия экономического роста в контексте национальных интересов России: оценка потенциала основных направлений и рисков

Аннотация. В условиях формирования мировой экономики на основе многополярности, полицентричной модели развития и, связанных с этим процессов, фрагментации международных экономических отношений в большинстве национальных экономик современного мирового хозяйства существует настоятельная необходимость поиска драйверов экономического роста, адекватных архитектуре современного мирового хозяйства. В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации декларируется такая новая форма стратегического планирования, как национальный интерес. Национальные интересы определяют стратегические цели, а последние, в свою очередь, служат отправной точкой при постановке конкретных задач развития национальной экономики, отдельных отраслей и регионов, конкретных показателей экономического роста. Принципиальную роль в этом могут сыграть современные кооперационные формы воспроизводственных процессов на основе глобальных цепочек добавленной стоимости, прежде всего в евразийском пространстве.

Ключевые слова: многополярность, полицентричная модель развития мировой экономики, национальные интересы, связанность, гармонизация интересов в моделях производственной кооперации, экономика сравнительных преимуществ современных форм международных экономических отношений

Tolmachev Petr Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract: In the conditions of the formation of the world economy based on multipolarity, a polycentric development model and related processes, fragmentation of international economic relations in most national economies of the modern world economy, there is an urgent need to search for drivers of economic growth that are adequate to the architecture of the modern world economy. The new edition of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation declares such a new form of strategic planning as national interest. National interests predetermine strategic goals, and the latter, in turn, serve as a starting point in setting specific goals for the development of the national economy, individual industries and regions, and specific indicators of economic growth. Modern cooperative forms of repro-

duction processes based on global value chains, primarily in the Eurasian space, can play a fundamental role in this.

Key words: multipolarity, polycentric model of development of the world economy, national interests, connectedness, harmonization of interests in models of industrial cooperation, economics of comparative advantages of modern forms of international economic relations

Современное мировое хозяйство и международные экономические отношения вступили в сложный период трансформации. В современной экономической науке осмысление этих процессов, явление вполне закономерное, крайне необходимое, прежде всего, для выработки национальной экономической стратегии.

При этом, признается, что «Поворот на Восток стал естественным продолжением и практическим воплощением принятой Россией на вооружение внешнеполитической философии многополярности, в рамках которой она видит себя одним из глобальных полюсов силы»¹.

В условиях формирования полицентричной модели развития мировой экономики, формирования и, связанной с этим турбулентностью, общественных отношений в большинстве национальных экономик современного мирового хозяйства существует настоятельная необходимость поиска драйверов экономического роста, адекватных архитектуре современного мирового хозяйства. Концепция внешней политики России, новая редакция которой была опубликована 31 марта 2023 г., традиционно выступает в качестве документа, определяющего базовые стратегические ориентиры отечественной дипломатии, определяет, что «Россия ...выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня»².

В новой редакции Концепции внешней политики декларируется новая форма стратегического планирования - понятие «национальный интерес». Национальный интерес определяют стратегические цели, а последние, в

¹ Торкунов А. Российская политика поворота на восток: проблемы и риски. 10 апреля 2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mirovoy-poryadok-rukhnul/>

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации, 31 марта 2023 года. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. С.2. // <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>

свою очередь, служат отправной точкой при постановке конкретных практико-ориентированных задач.

Новизна данного положения имеет исключительное значение. В экономической науке, за небольшим исключением³, практически отсутствуют работы, в которых анализируется проблема гармонизации экономических интересов агентов, исключительно разноплановых по своей природе, целям, субъектам экономической деятельности, страновой принадлежности. Игнорирование данной проблемы создает разбалансированность и социальную напряженность как в обществе, которые являются индикаторами депрессивного состояния экономики, так и в международных экономических отношениях.

Поиск баланса интересов возможен в контексте мирового и национального хозяйств. Как известно, совокупность последних, составляет основу первого и является существенным условием в определении мирового хозяйства.

Каковы горизонты и геоэкономические факторы оси «Север-Юг», вопрос исключительно важный. Представляется, что научное осмысление возможно, прежде всего, на основе детального анализа международных экономических отношений в контексте поиска баланса национальных интересов, в том числе и в первую очередь стран РИК- Россия- Индия – Китай, стран БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС.

Но закономерность процессов деглобализации процесс сложный и противоречивый. Его осмысление потребует времени. Сегодня предпринимаются попытки сформулировать основные политико – экономические индикаторы фундаментальных изменений в мировой экономике, международных экономических отношениях, международном бизнесе.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 году, Москва, 18 января 2024 года заявил: «Наши планы на направлении внутреннего развития четко очерчены ...по самым разным направлениям обеспечения устойчивого движения нашей экономики в сложившихся сегодня условиях из-за агрессивной противоправной политики США и их сателлитов. Задача стоит ясная – избавиться от какой-либо необходимости зависеть от производственно-сбытовых, финансовых, банковских и логистических цепочек, которые так или иначе контролируются или находятся под

³ См.// Хейфец Б.А. Видение глобальной экономики первой четверти XXI века. 12 научных докладов, выполненных в Институте экономики РАН в 2006-2023гг. и анализирующих новые тенденции в развитии мировой экономики и внешнеэкономических связей России/ Б.А.Хейфец. – СПб.: Алетейя,2023. – 632с.

большим влиянием западных коллег. Этот курс четко определен в решениях, которые приняты и будут приниматься⁴».

По мнению А.В. Яковенко, деглобализация, вторая волна деколонизации, кризис либеральной идеи, кризис пятивекового доминирования Запада в глобальной политике, экономике и финансах, эти и 22 других направления цивилизационного развития лягут в основу будущего миропорядка⁵.

Примечателен в этом отношении и доклад 60-й ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности (Munich Security Conference— MSC) в Германии (16-18 февраля 2024г.), который называется «В проигрыше все?» (Lose— Lose?), в котором констатируется: «Теперь ключевые игроки отказываются от неолиберальных принципов и формируют экономическую политику, исходя из соображений национальной безопасности. Зарождается новый экономический порядок— так называемая *секьюритизированная глобализация*. Для него характерна диверсификация торговых отношений для уменьшения воздействия конкурентов (снижения рисков), перенос инвестиций в близкие по геополитическим интересам страны и «дискриминационные интервенции» (санкции, меры экспортного контроля в целях предотвращения утечки технологий)». Авторы доклада упоминают в этом ряду борьбу США и Китая за чипы, санкции против Москвы и создание Россией собственной системы передачи финансовых сообщений как альтернативы SWIFT⁶.

Доклад ООН (UN DESA) «Мировое экономическое положение и перспективы 2024»⁷ в оценке экономического прогноза исходит из того, что в мировой экономике ожидается затяжной период медленного роста, угрожающий достижению целей устойчивого развития.

На наш взгляд, не представляется возможным выработать эффективную внешнеэкономическую стратегию и торговую политику национальной экономики или интеграционного объединения без учета данных макроэкономических показателей.

Основные индикаторы прогнозов экспертного сообщества, международных организаций, государственных органов национальных экономик можно свести к следующим обобщениям и выводам.

⁴ С.В. Лавров Итоги деятельности российской дипломатии в 2023 году. Москва, 18 января 2024 года. //

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/itogi-deyatelnosti-rossiyskoy-diplomatii-v-2023-godu/>

⁵ Яковенко А.В. 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития.// <https://russiancouncil.ru/aleksander-yakovenko/comments/>; «Геополитический перелом и Россия» О чем говорит внешнеполитическая концепция: монография. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. 144с.// <https://dipacademy.ru>.

⁶ <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/02/16/65cdc7179a79471aea4fb9a0>. Дата запроса 18 февраля 2024г.

⁷ Подготовлен Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ) в сотрудничестве с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и пятью региональными комиссиями ООН.

Прогнозы международных организаций

Темпы прироста ВВП, %	2023	ООН (январь 24)		ВБ (январь 24)		МВФ (октябрь 23)	
		2024	2025	2024	2025	2024	2025
Мир (по ППС)	3,0	2,9	3,2	2,9	3,1	2,9	3,2
США	2,5	1,4	1,7	1,6	1,7	1,5	1,8
Зона евро	0,6	1,1	1,5	0,7	1,6	1,2	1,8
Япония	1,7	1,2	1,1	0,9	0,8	1,0	0,7
Китай	5,3	4,7	4,5	4,5	4,3	4,2	4,1
Индия (фикс. год)	6,4	6,3	6,6	6,4	6,5	6,3	6,3
Бразилия	3,1	1,6	2,3	1,2	1,5	1,5	1,9
Россия*	2,7	1,3	1,5	1,3	0,9	1,1	1,0

Источник: UN World Economic Situation and Prospects 2024, WID Global Economic Prospects, IMF World Economic Outlook

К наиболее очевидным факторам относят инфляционное давление, которое несмотря на снижение, остается сильным (в том числе из-за неэкономических факторов на рынках энергоносителей и продовольствия); высокие процентные ставки, приводящие к увеличению процентных выплат по госдолгу; рост геополитической напряженности в разных частях мира, ведущей к торговым и инвестиционным ограничениям и другим нерыночным мерам в экономике.

Динамику экономических показателей в мировой экономике в 2023 г. предопределяли также: ослабление международной торговли, высокая стоимость заимствований, рост государственного долга. Ужесточение денежно-кредитной политики с выходом на плато во второй половине 2023 г. стимулировало отток капитала и ограничивало рост в развивающихся странах. Снижение инфляции было достигнуто на фоне высоких процентных ставок.

Развивающиеся страны (за исключением «туристически ориентированных» малых островных государств) в значительной части не преодолели последствия «ковидного кризиса», в том числе из-за проблем с логистикой и со спросом крупных стран - торговых партнеров (Китай, Германия).

Внешний долг является исключительно важной проблемой в современной мировой экономике, который оказывает исключительное влияние на международные экономические отношения. Признается, что «для большинства стран исключительное значение на экономическую динамику оказал рост долговой нагрузки (на государственном и корпоративном уровнях) и проблемы с госдолгом, - в том числе, с учётом роста ставок. По данным Института международных финансов (ИМФ) – на конец третьего квартала 2023

года, суммарный мировой долг достиг величины 307 трлн долл. Примерно 2/3 мирового долга приходится на страны с так называемыми зрелыми рынками (mature markets – ММ), или страны, которые еще называют «развитыми». На страны с так называемыми развивающимися рынками (emerging markets – ЕМ), или «развивающиеся страны», приходится 1/3 мирового долга. На конец 3-го квартала 2023 года суммарный долг развитых стран составил 206,0 трлн долл. против 194,4 трлн долл. в конце 3-го квартала 2022 года. Величина суммарного долга развивающихся стран равнялась соответственно 101,3 трлн и 94,5 трлн долл»⁸.

Рост числа торговых ограничений predetermined слабую динамику международной торговли, рост геополитической напряженности и, конечном итоге, замедление экономического роста.

В странах СНГ экономический рост оказался выше прогнозов благодаря более высоким, чем ожидалось темпам роста в Российской Федерации, высоким показателям на Кавказе и странах Центральной Азии.

Совокупный показатель ВВП стран СНГ и Грузии в 2023 году вырос, по оценкам, на 3,3 процента, а в 2024 году предположительно увеличится на 2,3 процента.

На экономическую динамику постсоветского пространства, бесспорно, оказывают влияние интеграционные процессы, прежде всего стран - членов ЕАЭС. ЕАЭС создавался на базе накопленного государствами-членами опыта взаимодействия в рамках СНГ, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза и Единого экономического пространства, однако при этом учитывались также лучшие мировые практики, передовой международный опыт, включая функционирование ЕС и ВТО. В частности, нормы, правила и принципы ВТО были приняты во внимание при разработке Договора о ЕАЭС и берутся за основу при подготовке соглашений о преференциальной и непреференциальной торговле Союза с третьими странами.

Основной задачей функционирования Союза является повышение благосостояния граждан государств-членов. С этой целью Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия проводят активную работу по формированию общего рынка Союза, который призван обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Сегодня ЕАЭС – это более 184,3 млн. потребителей. Совокупный ВВП государств-членов Союза составляет свыше 2 трлн. долларов США.

⁸ Global Debt Monitor. Politics and Climate Finance in a High-Debt World. – IIF, November 16th, 2023.// В. Катаонов. Итоги 2023 года: мировой долг «пробил планку» в 300 трлн долларов. // <https://fondsk.ru/news/2024/01/03/itogi-2023-goda-mirovoy-dolg-probil-planku-v-300-trln-dollarov.html>

Статистические данные доказывают, что участие в Союзе приносит государствам-членам весьма значительные выгоды. Рост совокупного ВВП всех государств-членов за 2016-2021 годы составил 9,6%. Из них почти 0,7% (более 10 млрд долл. США) – вклад евразийской интеграции, что является ощутимым и значимым интеграционным эффектом. Кроме того, для наших партнеров по Союзу – Армении, Белоруссии и Киргизии – интеграционный эффект более ощутим, поскольку ЕАЭС – один из ключевых рынков сбыта их продукции и источников импорта. Армения и Киргизия в период с 2016 по 2021 гг. получили дополнительно 1,5 п.п. к росту ВВП, Белоруссия – 4,9 п.п., Казахстан – 0,5 п.п. *При этом, продолжается серьезное давление на наших союзников с целью дискредитации и ослабления.*

Государства Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан) достигли существенного прогресса в своем развитии в последние 20 лет. Их совокупный ВВП за этот период вырос более чем в семь раз, составив в 2021 году 347 млрд долл. США. Доля Центральной Азии в мировом ВВП по ППС с 2000 года выросла в 1,8 раза. Среднегодовой темп экономического роста стран Центральной Азии составил 6,2% за последние 20 лет (развивающиеся страны в целом росли с темпом 5,3%, а мир в целом — в среднем на 2,6% ежегодно). Центральноеазиатские государства состоялись экономически и имеют серьезные перспективы развития. Рост экспортных доходов, денежных переводов трудовых мигрантов и объемов прямых иностранных инвестиций способствовал повышению доходов населения и сокращению бедности. В большинстве стран региона ВВП по ППС на душу населения увеличился в 3 раза.

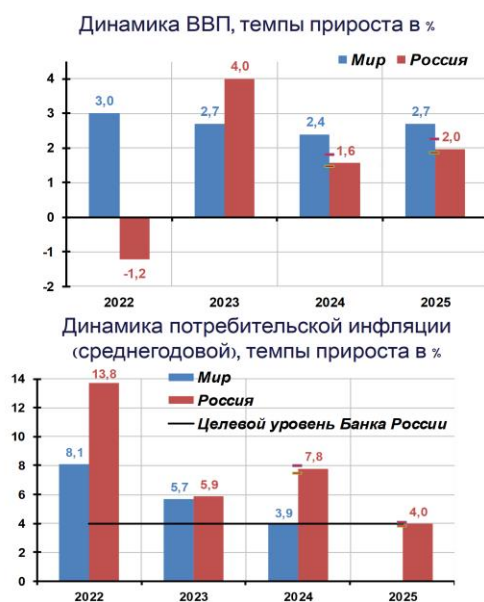
Оборот внешней торговли товарами стран Центральной Азии составил 165,5 млрд долл. в 2021 г. и за последние 20 лет вырос в 6 раз. Нахождение центральноазиатских стран на перекрестке транспортных путей создает возможности для развития транзитного потенциала как в отношении транспортировки товаров, так и для вовлечения стран региона в трансграничные производственные цепочки. Взаимная торговля стран региона развивается опережающими темпами по отношению к внешней торговле, ее вес в общем товарообороте последовательно увеличивается, составив 9,9% по итогам 2021 года. Значительный импульс развитию и увеличению объемов внутрирегиональной торговли после 2017 года придал Узбекистан.

Несмотря на достигнутый прогресс, существует ряд системных проблем (вызовов), сдерживающих социально-экономическое развитие центральноазиатских государств. Среди значимых барьеров — качество институциональной среды, узкие места на региональных транспортных сетях, социальные проблемы, макроэкономические риски, недостаточный уровень

гармонизации в региональных торгово-экономических отношениях. Странам региона необходимо преодолеть четыре ключевых структурных вызова — отсутствие выхода к морю; ресурсная зависимость и низкий уровень развития финансового сектора; рассогласованность в водно-энергетической сфере; климатические изменения. Центральноеазиатские страны, действуя согласованно, будут иметь больше возможностей для преодоления структурных проблем развития. Повышение нагрузки на энергетическую систему в условиях роста экономической деятельности и связанность стран региона общими бассейнами рек делают безальтернативным их сотрудничество в водно-энергетической сфере.

Согласно прогнозу ЦМАКП ВВП России в 2023 г. возрастет на 3.3-3.5%, в 2024 Г. - на 1.5-1.8%, в 2025 Г. - на 2.0-2.3%. В основе таких негативных прогнозных оценок называется более высокая инфляция и возобновление курса на ужесточение денежно кредитной политики в Российской Федерации в 2024 году.

Россия на фоне мира: относительная динамика и оценка

Оценка ООН (UN DESA):

- В 2023 г. показатели российской экономики были более высокими, чем ожидалось, адаптировавшись к новым условиям и экономическим санкциям
- Торговля, финансовые потоки и денежные переводы были переориентированы
- Российский экспорт нефти и нефтепродуктов был перенаправлен из Европы в Азию
- Появились новые цепочки создания добавленной стоимости, особенно внутри ЕАЭС
- Выросли доля государственных расходов в ВВП и импортозамещение
- Сельскохозяйственное производство остается высоким
- Быстрый рост номинальной заработной платы и увеличение социальных трансфертов способствовали росту частного потребления в первой половине 2023 г.; субсидируемая ипотека поддерживала строительство

Источники: UN World Economic Situation and Prospects 2024, прогноз ЦМАКП

Драйвером мировой экономики могут стать новые промышленные развивающиеся страны (Индия, Юго-восточная Азия), развитие новых технологий и новые партнерства между странами с образованием новых же центров силы.

В этом контексте, особый интерес представляет сравнительная оценка потенциала экономического роста зоны евро и Китая.

Основные индикаторы экономического роста зоны евро в 2023 г. свидетельствуют, что в среднем экономика росла около нулевыми темпами роста

(исключение - небольшая рецессия в Германии). Хотя рынок труда оставался устойчивым. В 2024 г. прогнозируется слабый рост, однако, не исключается вероятность рецессии в отдельных странах объединения. Негативно на рост будут влиять высокие процентные ставки, ужесточение фискальной политики и геополитические конфликты. В отдельных странах зоны евро также возможен долговой кризис на фоне роста процентных выплат по госдолгу. Остается проблема с обеспечением энергетической безопасности. Ускоренный энергопереход будет «оттягивать» на себя ресурсы, замедляя экономический рост. Очевидны и значительные инвестиции в военно-промышленный комплекс и рост закупок вооружений и военной техники.

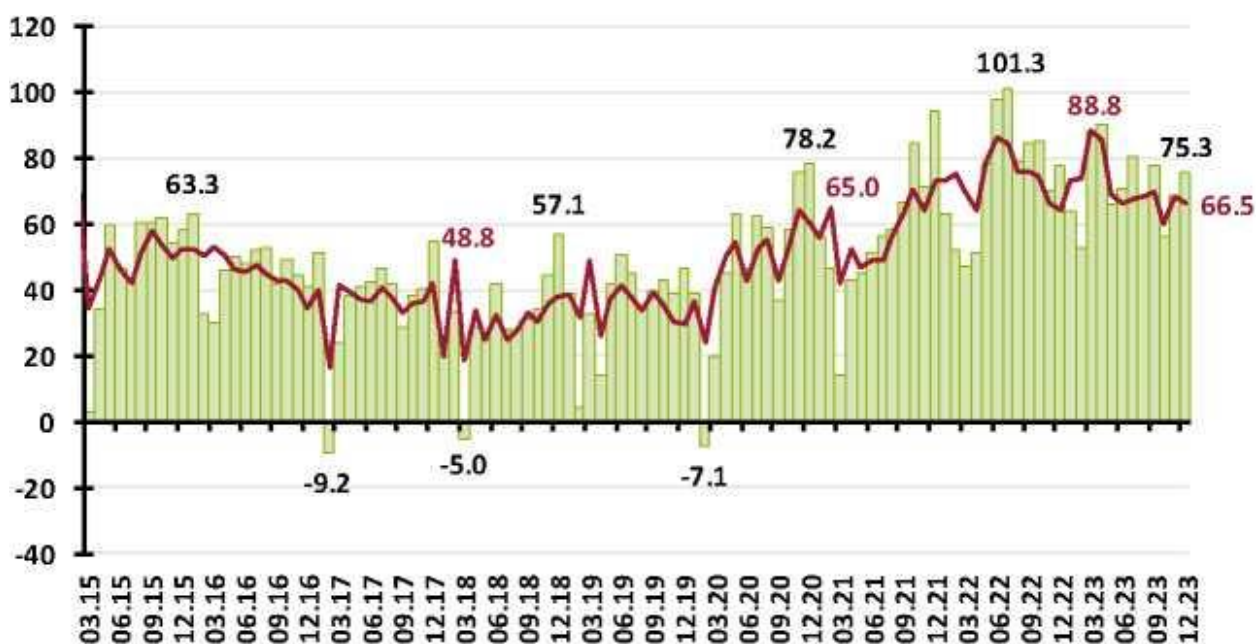
Сегодня экономика ЕС «...составляет 65% от размера экономики США⁹. Десять лет назад в 2013 году этот показатель был 91%. При том что население ЕС почти на 100 млн человек больше населения США. В результате, ВВП США на душу населения сегодня более чем в два раза превышает аналогичный показатель ЕС, и разрыв увеличивается. Отставание Европы также растет в технологическом лидерстве, финансировании НИОКР, производстве полупроводников, рейтинге университетов и др. Двойной американский удар по конкурентоспособности европейцев - через разрыв энергетических и хозяйственных связей с Россией и стимулирование перетока капиталовложений и инновационных ресурсов из Старого Света в Новый (через закон США о конкуренции 2022 года) - уже сказывается на уровне жизни европейских стран»¹⁰.

В 2023 г. экономический рост Китая сдерживался слабым внутренним и внешним спросом, а также кризисом на рынке недвижимости. Меры господдержки (включая снижение налогов и сборов с бизнеса, смягчение монетарной политики) не помогли восстановить внутренний спрос. Проводится в целом стимулирующая кредитно-денежная политика - резко отличающаяся от политики в США и еврозоне. Прогнозируется дальнейшее снижение темпов роста ВВП из-за высокой закредитованности экономики, особенно в жилищном секторе и нестабильного внешнего спроса. Со стороны США и их союзников возможны новые торговые и инвестиционные ограничения, направленные на сдерживание экономического и технологического развития Китая.

⁹ по данным Financial Times

¹⁰ Дынкин А.А. О формировании нового миропорядка по модели «Север-Юг», 27 ноября 2023г.

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/o-formirovanii-novogo-miroporyadka-po-modeli-sever-yug/>

Сальдо торгового баланса Китая, млрд. долл.

Показатель	2021	2022	2023
ВВП, %	8.5	3.0	5.2
Инфляция, /.	0.9	1.9	0.7
Уровень безработицы, % ЭАН	5.1	5.5	5.3

Сальдо торгового баланса Китая (со снятой сезонностью), млрд. долл.

Экспортноориентированная модель экономики Китая из-за роста неопределённости на мировых рынках и геополитическими вызовами предопределила смену Китаем концепции экономического роста. «Это предполагает два важных сдвига в экономической политике: первый – перенос внимания со строительства недвижимости на опережающее развитие высокотехнологичных производств в отраслях, определяющих современный научно-технический прогресс, и второй – смена главенствующих макроэкономических направлений»¹¹. Значимость России как торгового партнера существенно растёт.

В этом контексте особую значимость приобретает закономерный вопрос «*Опасности нет, что мы, освободившись из-под ига Запада, из-под диктата его корпораций, попадём в полную зависимость от китайских корпораций и отдадим свой рынок им?*». Наиболее точный ответ, который мы разделяем «*Эта опасность всегда существует*»¹². Следует отметить, что «уже сейчас структура российского экспорта в КНР заметно хуже, чем экс-

¹¹ Пироженко В. Китай — на пороге смены концепции экономического роста. //

<https://fondsk.ru/news/2024/01/05/kitay-na-poroge-smeny-konceptii-ekonomicheskogo-rosta.html>

¹² Научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов. «БИЗНЕС Online», 12 января 2024г. <https://globalaffairs.ru/articles/strah-pered-adom-vosstanovit/>

порта в целом. За три десятилетия Россия из поставщика машин и оборудования превратилась в сырьевой придаток китайской экономики»¹³.

Анализ внешнеэкономических связей позволяет очертить круг наиболее эффективных *инструментов протекционистской политики* в экспорто-ориентированной модели экономики Китая, к которым относятся, в том числе:

Субсидии по оплате банковских кредитов по льготным (за счет правительства) процентным ставкам; Приоритетная поддержка в рамках кредитной политики банка; Преимущественный порядок административного одобрения; Приоритетная валютная поддержка; Возмещение налога на экспорт оборудования и других материалов, относящихся к зарубежному инвестиционному проекту; Приоритетный доступ к услугам, относящимся к финансированию за рубежом, инвестиционным консультациям; оценке и контролю рисков, страховые инвестиции; Координированная поддержка нескольких правительственных департаментов с упором на обмен информацией, дипломатическую защиту, поездки персонала за границу и регистрацию экспортных и импортных юридических прав.

Китай обвиняют в том, что он занимается нелегальной реверсивной инженерией, то есть нарушает патентное право и права интеллектуальной собственности. Китайцы занимаются декомпановкой изделия или узла и начинают производить нечто похожее без авторизации со стороны обладателя прав на изделие.

Реверсивная инженерия позволяет китайским инженерам и ученым воссоздавать продукцию не китайских производителей, сокращая тем самым время и расходы на НИОКР. Практика реверсивной инженерии соответствует цели промышленной политики Пекина по «введению, освоению, поглощению иностранных технологий и повторному изобретению этой технологии с улучшениями».

Набор инструментов, которыми пользуется КНР для принуждения передачи иностранных технологий и интеллектуальной собственности китайским конкурентам, включает в себя: Ограничения иностранной собственности, понуждение к созданию совместных предприятий и партнерств, которые явно или скрытно побуждают передачу технологий; Враждебные процедуры административного и лицензионного процессов; Дискриминационные ограничения в области патентного права и интеллектуальной собственности; Обзоры по

¹³ Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. – Москва: Проспект, 2024. -416с. С.233.

безопасности; Технологические стандарты контроля и безопасности; Локализацию баз данных; Обременительное и выматывающее тестирование; Дискриминационные каталоги и списки; Ограничения на госзакупки; Введение местных технологических стандартов, существенно отклоняющихся от международных норм, что может создавать «черный ход» для китайского доступа к исходным кодам, алгоритмам шифрования; Принудительную локализацию НИОКР; Антимонопольное законодательство; Обзорные экспертные панели; Китайскую Компартию, оказывающая влияние на корпоративное управление; Переводы китайских работников в совместные предприятия.

Китайский Закон о кибербезопасности, вступивший в силу в июле 2017-го, утверждает обзоры по безопасности по продуктам и услугам, вводит ограничения по трансграничной передаче данных, требует локализации данных и авторизует разработку национального стандарта по кибербезопасности, который превосходит по масштабам и объему международные стандарты.

Основу интеграционных производственных процессов в современных международных экономических отношениях и международном бизнесе составляют экономика сравнительных преимуществ, которую определяют три ее эффекта: «создание торговли», «смещение торговых потоков» и развитие экономики масштаба.

Формат данной статьи не позволяет более детально изложить данный аспект проблемы, но заметим, остается сожалеть, что она остается за пределами тематики современных научных исследований.

Единичное разделение труда, как доминирующая тенденция мировой экономики и сформировавшиеся на этой основе глобальные цепочки добавленной стоимости предопределили интеграционные производственные процессы в современных международных экономических отношениях и международном бизнесе. Данный фактор предопределил импортозависимость национальной экономики России¹⁴.

Особое беспокойство вызывает судьба национальных стратегических системообразующих активов. Пример тому компания «Русский алюминий», «которая посредством угроз применения санкций была фактически экспро-

¹⁴ Импортозависимость экономики России: - 50-90% в средствах производства; 75-80% твердосплавного инструмента - из-за рубежа (ассоциация "Станкоинструмент", март, 2021); Доля отечественной микроэлектроники не выше 10% (ТАСС, сентябрь, 2020); Доля импортных компонентов в судостроении - больше 70% (ОСК, июнь, 2020); Доля импортного оборудования в пищевой промышленности - 55% (Росспецмаш, октябрь, 2020); На рынке усилителей, микрофонов, устройств для модуляции звука доля "иностранцев" - 95-97,5% (Минпромторг, июнь, 2021); На рынке дорожно-строительной техники доля импорта выше 60-70% (ВШЭ, 2021)// см.Толмачев П. И. Внешнеэкономические факторы интеграционных процессов в условиях современных трендов мировой экономики. //Вопросы новой экономики. № 3 (67), 2023. С.27-40

приирована и поставлена под контроль правительства США. Девять алюминиевых заводов общей производительностью 4 млн тонн алюминия в год, четыре крупнейших гидроэлектростанции совокупной мощностью около 15 тыс. МВт, обеспечивающих электроэнергией 15 млн человек, а также другие активы En+ Group перешли под контроль Управления по контролю над иностранными активами Минфина США...¹⁵».

По оценке проф. В.Катасонова, реально с 1994 по 2021 г. из России было выведено от 2,5 до 3,0 трлн. долл. Причём масштабы вывода средств из страны иностранным капиталом нарастают. Если в 90-е годы в среднем на год из страны уходило по 20-30 млрд. долл., то в последние годы – примерно 200 млрд. долл.

На наш взгляд, основу современных дисбалансов внешнеэкономической деятельности в мировой экономике составляют глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), которые стали важнейшей составляющей постиндустриальной модели мировой экономики (шестого технологического уклада). Адекватное и научно обоснованное понимание «торговых задач», связанных с ростом добавленной стоимости продукции в ходе ее трансграничного перемещения, а также способность содействовать их решению превратились в решающий фактор создания эффективной регулятивной среды для мировой торговли. В данном контексте вопросы рентабельности внутринациональных и трансграничных сегментов ГЦДС являются исключительно актуальными всех экономик независимо от уровня их развития, что диктует необходимость выработки всеобъемлющей стратегии по целенаправленному развитию ГЦДС и совершенствованию профильного международного кооперационного сотрудничества.

Поиск возможен в контексте мирового и национальных хозяйств. Как известно, совокупность последних, составляет основу первого и является существенным условием в определении мирового хозяйства. Обозначились и основные векторы поиска. Мы относим к ним деятельность Группы 20, стран БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, антикризисные мероприятия по ликвидации дисбалансов, решение долговой проблем.

Но устойчивый рост, на наш взгляд, в значительной мере, может быть обеспечен и в рамках национального хозяйства посредством гармонизации экономических интересов его экономических агентов. Экономический интерес - основная категория для обозначения реальных причин и коренных, наиболее глубоких мотивов экономической деятельности и экономического поведения людей, стоящих за их непосредственными побуждениями – моти-

¹⁵ Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. – Москва: Проспект, 2024. -416с. С.244.

вами и идеями. Именно экономические интересы способствует согласованности во взаимодействии различных социальных групп и слоев в ходе непрерывного приспособления к экономическим изменениям, формирующим это взаимодействие. Экономические интересы выступает формой выражения отношений между субъектами экономической деятельности - экономическими агентами по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных ресурсов и благ цивилизации. Экономические отношения, проявляясь в экономических интересах, приобретают характер движущих сил общественного развития, побудительных мотивов хозяйственной деятельности экономических агентов. В экономической науке практически отсутствуют работы, в которых анализируется проблема гармонизации экономических интересов агентов, исключительно разноплановых по своей природе, целям, субъектам экономической деятельности. Игнорирование данной проблемы создает разбалансированность и социальную напряженность в обществе, которые являются индикаторами депрессивного состояния экономики.

Трансформация стимула (как внешнего объекта стремления) в мотив (как внутреннее побуждение к действию) предполагает суждения о регулятивных возможностях, заложенных в этом механизме относительно экономического поведения субъектов хозяйственной деятельности. В экономической социологии известно два основных канала гармонизации экономических интересов - через изменение (индивидуальных или групповых) социально-экономических характеристик субъекта либо путем коррекции частного экономического интереса через соотнесение его содержания с содержанием общего экономических интересов (группы, класса, общества в целом). Достижение общественного консенсуса в этом отношении задача исключительно сложная. Ее достижение заветная цель политического процесса и законодательного процесса любой страны.

Экономический агент	Субъекты экономической деятельности	Выполняемые действия
№ 1. Государственный сектор	Предприятия, доля собственности в которых >50%	- Производит: конечный продукт для домашних хозяйств и государства, инвестиционные товары,

Экономический агент	Субъекты экономической деятельности	Выполняемые действия
№ 2. Рыночный сектор	Легально существующие предприятия с частной и смешанной формой собственности	экспортные товары; - Продает основные фонды (капитальные товары); - Покупает: рабочую силу, основные фонды и инвестиционные товары; - Платит налоги; - Размещает деньги в банках (нераспределенный бюджет).
№ 3. Теневой сектор	- Нерегистрируемые экономические единицы, производящие товары и услуги; - Скрытая деятельность легально существующих предприятий	- Производит конечный продукт для домашних хозяйств; - Покупает рабочую силу; - Размещает деньги в банках.
№ 4. Совокупный потребитель	Домашние хозяйства	- Покупает конечные продукты, производимые государственным, рыночным и теневым секторами; - Предлагает рабочую силу государственному, рыночному и теневому сектору; - Платит налоги; - Размещает деньги в банках; - Покупает иностранную валюту.
№ 5. Государство	Федеральное, региональное и муниципальное правительства и внебюджетные фонды	- Устанавливает налоговые ставки; - Определяет доли бюджета, идущие на субсидирование производителей и на социальные трансферты; - Закупает конечные продукты, произведенные государственным и рыночным сектором.
№ 6. Банковский сектор	Коммерческие банки и ЦБ	- Устанавливает ставки по депозитам для предприятий и физических лиц; - Осуществляет эмиссию денег.
№ 7. Внешний мир	Экономические агенты внешнего мира	- Покупает экспортные товары

Экономический интерес позволяет сбалансировать основные составляющие экономической политики агентов таким образом, чтобы удовлетворить экономические интересы различных социальных групп и обеспечить их мак-

симальный вклад в трансформацию депрессивных тенденций экономического цикла в оживление и подъем, в конечном итоге – *рост спроса*. Экономические интересы реализуются через интересы отдельных секторов национальной экономики, структуру которых составляют отраслевой бизнес, отдельные домашние хозяйства и физические лица. Наиболее эффективной формой гармонизации экономических интересов бизнес-структур, безусловно, является кластер.

Отсутствие в современной России консенсуса относительно концепции анализа экономических интересов, в том числе и прежде всего, из-за фактического отсутствия профсоюзов, не позволяет закрепить в экономическом законодательстве справедливые механизмы оценки труда, факторов производства и структурных предпочтений рыночной модели экономики. Но делать это придется, потому что разбалансированность экономических интересов составляет основу угроз и вызовов национальной экономической безопасности.

В связи с этим, особое значение приобретает проблема национальной экономической безопасности, в том числе, с учетом интеграционных процессов и международных кооперационных отношений. Государственная стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. была утверждена указом президента РФ в мае 2017 г. Поиск возможен в контексте мирового и национального хозяйства. И что особенно важно, *определении пороговых значений национальной экономической безопасности*. Но это тема другой статьи!

Список литературы:

1. Торкунов А. Российская политика поворота на восток: проблемы и риски. 10 апреля 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mirovoy-poryadok-rukhnul/>
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации, 31 марта 2023 года. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. С.2. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>
3. Лавров С.В. Итоги деятельности российской дипломатии в 2023 году. Москва, 18 января 2024 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/itogi-deyatelnosti-rossiyskoj-diplomatii-v-2023-godu/>
4. Яковенко А.В. 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/aleksander-yakovenko/comments/>; «Геополитический перелом и Россия» О чем говорит внешнеполитическая концепция: моногра-

фия. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. 144с. [Электронный ресурс] URL: // <https://dipacademy.ru>.

5. Доклад ООН (UN DESA) «Мировое экономическое положение и перспективы 2024». Подготовлен Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ) в сотрудничестве с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и пятью региональными комиссиями ООН: [Электронный ресурс] // URL: <https://desapublications.un.org>

6. *Global Debt Monitor. Politics and Climate Finance in a High-Debt World.* – IIF, November 16th, 2023 // В. Катасонов. Итоги 2023 года: мировой долг «пробил планку» в 300 трлн долларов. [Электронный ресурс] // URL: // <https://fondsk.ru/news/2024/01/03/itogi-2023-goda-mirovoy-dolg-probil-planku-v-300-trln-dollarov.html>

7. Financial Times, Дынкин А.А. О формировании нового миропорядка по модели «Север-Юг», 27 ноября 2023г. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/o-formirovanii-novogo-miroporyadka-po-modeli-sever-yug/>

8. Дынкин А.А. О формировании нового миропорядка по модели «Север-Юг», 27 ноября 2023г. [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/o-formirovanii-novogo-miroporyadka-po-modeli-sever-yug/>

9. Пироженко В. Китай — на пороге смены концепции экономического роста. [Электронный ресурс] // URL: <https://fondsk.ru/news/2024/01/05/kitay-na-poroge-smeny-konceptii-ekonomicheskogo-rosta.html>

10. Научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов. «БИЗНЕС Online», 12 января 2024г. [Электронный ресурс] // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strah-pered-adom-vosstanovit/>

11. Источник: Российская газета – 12 октября 2021г.

12. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. – Москва: Проспект, 2024. -416с. С.

Сведения об авторе:

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия